

Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов
Екатеринбург, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ «НАПОЛЕОН» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ФРАНЦИИ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Прецедентное имя «Наполеон» рассматривается как прецедентный компонент исторической памяти Франции, национально-культурный код. Целью работы является семантико-когнитивное моделирование данного прецедентного концепта. При анализе специализированного корпуса французских медиатекстов применяется методологический аппарат семантико-когнитивного моделирования, дополненный элементами методики контекстологического и статистического анализа. Анализ речевых контекстов и обработка корпуса производится при помощи специальной компьютерной программы «Linguistica», позволяющей выявить идеализованную когнитивную модель прецедентного имени «Наполеон». Модель представляет собой структурированную совокупность дифференциальных признаков рассматриваемого прецедентного имени и отражает комплекс бытующих в медийном дискурсе Франции представлений об этой исторической личности. Анализ показывает, что чаще всего актуализируются такие характеристики Наполеона, как «император, потерпевший военное поражение», «выдающаяся/неординарная/харизматическая личность», «выдающийся государственный деятель», «реформатор социальной жизни», а также признаки, транслирующие в основном положительные характеристики. Применение методики пошагового диахронического анализа приводит к выводу, что семантико-когнитивные компоненты структуры данной модели не обладают стабильностью, они достаточно подвижны и становятся более или менее активными в тех или иных ситуациях, под воздействием тех или иных исторических, политических, идеологических, культурных факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Наполеон; историческая память; прецедентное имя; прецедентный концепт; национально-культурный код; медиадискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : jvbog@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : alexandrebougenin@yandex.ru.

В современных гуманитарных исследованиях замечен огромный интерес к проблеме исторической памяти, изучение которой ведется преимущественно в следующих направлениях: социологическом [Полянский], историческом [Репина 2004; Земцов 2014; Земцов 2015; Постникова 2014а; Постникова 2014б; Постникова 2012], политическом и психологическом [Сукало 2015; Евгеньева, Селезнева 2013]. Однако в последнее время историческая память все больше стала привлекать внимание лингвистов, применяющих к ее исследованию методы когнитивной лингвистики [Богоявленская, Чудинов 2015; Дронкина; Нахимова 2014; Нахимова, Постникова 2015; Плотникова 2012]. Такой синкретический подход все более свойственен современной науке, позволяет использовать различные методы и данные, способствует получению новых и ценных научных результатов.

В рамках настоящей работы под национальной исторической памятью понимается «комплекс представлений, суждений, мифов, стереотипов, образов, архетипов, образующих национальную историческую картину мира, включающую представления о течении истории, о наиболее ярких событиях, о героях и злодеях, о блистательных победах и трагических неудачах» [Нахимова 2014:

71], а также механизмы их формирования, актуализации и восприятия на современном этапе развития общества. Активное участие в перечисленных выше процессах принимают прецедентные феномены, с помощью которых происходит не только передача исторической информации по временному пространству, но и самоидентификация индивида, социальной группы или всего общества в целом. Прецедентные феномены участвуют в создании определенного образа нации, отдельного народа, личности, поскольку содержат информацию, влияющую позитивно или же негативно на этот образ.

Наряду с другими прецедентными компонентами национальной исторической памяти (высказываниями, текстами, ситуациями) прецедентные имена, отражающие реалии прошлого и «исторического» настоящего, соединяющие историю с текущим моментом, представляют собой интересный объект для исследования.

Одним из наиболее ярких образов французской и мировой истории является Наполеон I Бонапарт (1769-1821) — выдающаяся личность, блестящий полководец и политический деятель. Специалистами подсчитано, что с 1821 года в мире было опубликовано около 80000 книг, монографий,

специальных исследований, посвященных этой исторической личности. То есть более одной публикации в день! И это не случайно. Как подтвердит наше исследование, Наполеон является не только символом величия Франции, талантливым полководцем и выдающимся государственным деятелем, не только реформатором и диктатором, но и загадкой истории, мифом, а также ключом к пониманию современного мира. При этом Наполеон — это национально-культурный код, образ великого прошлого, постоянно живущий во французском национальном сознании, постоянно актуализирующийся и обновляющийся.

К изучению этого прецедентного феномена на материале русского и американского массмедийных корпусов обращались российские лингвисты Нахимова Е. А. и Елисеева С. В. По нашим данным лингвокогнитивный анализ данного прецедентного компонента национальной исторической памяти на материале французских медиатекстов прежде не предпринимался.

Итак, целью настоящего исследования является выявление семантико-когнитивной структуры компонента исторической памяти — прецедентного имени (концепта) «Наполеон» (традиционно термин «прецедентное имя» используется как при языковом, так и при концептуальном анализе. Термин «прецедентное имя» рассматривается как элемент языковой картины мира, вербально выраженная единица дискурса, знак, референтом которого является некая культурная реалья. Под прецедентным концептом понимается национально-детерминированное представление о культурно значимом объекте, компоненте национальной концептосферы). Решение этой задачи опирается на использовании методики, предложенной в трудах Е. А. Нахимовой [Нахимова 2013; Нахимова, Постникова 2015], восходящей к методике когнитивной дефиниции и профилирования польского этнолингвиста Е. Бартминьского. В нашей работе также применяется и развивается разработанная С. В. Елисеевой методика построения идеализированной когнитивной модели, под которой понимается целостное структурированное представление о свойствах и признаках объекта или явления, хранящееся в сознании и позволяющее при каждом индивидуальном обращении к объектам и явлениям реального мира идентифицировать их независимо от полноты набора тех или иных признаков [Елисеева 2010: 12].

Для исследования прецедентного имени «Наполеон» мы обратились к медиаисточникам — интернет-архивам периодической печати Франции: Express, Libération, Paris-

Match, Le Monde и др. Подобные архивы рассматриваются в корпусной лингвистике как специализированные масс-медийные оппортунистические полнотекстовые корпусы [Нахимова 2013: 49], использование которых позволяет: 1) собрать материал необходимого объема для решения поставленной исследовательской задачи, а также 2) максимально статистически точно описать специфику изучаемого феномена.

Обращение именно к этому типу документов обусловлено высокой социальной значимостью медийного дискурса, отражающего идеологические, ценностные, стереотипические ориентиры представителей лингвокультурных сообществ. СМИ играют роль медиаторов исторической памяти, актуализируют ее, выступают средством трансляции национально-культурных кодов.

Хронологические границы исследуемого материала охватывают период с 1 января по 30 июня 2015 г. и дают, таким образом, представление об актуальном содержании и характере функционирования прецедентного имени «Наполеон» в современном медийном дискурсе в рамках указанного временного среза.

Методом сплошной выборки из интернет-архивов указанной глубины было выделено 153 текста, в которых были зафиксированы 344 случая использования имени «Наполеон». Обработка материала и статистические процедуры осуществлялись с помощью программы Linguistica — современного технологического инструмента, предназначенного для создания специализированных лингвистических корпусов, обработки языкового материала и получения статистических данных (свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 от 06.10.2014). Применение подобной программы значительно ускоряет обработку материала любого (неограниченного) объема, обеспечивает абсолютную точность получаемых статистических данных, позволяет создавать модели, «карты» и т. д. исследуемых лингвистических объектов, и, как следствие, повышает эффективность и качество получаемых научных данных.

Применяемая нами методика анализа строится на выполнении следующих этапов:

- 1) Введение текста в программу Linguistica, заполнение учетной карточки источника (название периодического издания, дата, автор);
- 2) Анализ текста и фиксирование каждого конкретного контекста, включающего исследуемое имя;
- 3) Выявление дифференциальных признаков, которые акцентируются в данном конкретном речевом контексте и построение

параметрического дерева, включающего все выделенные дифференциальные признаки;

4) Индексирование выделенного контекста по выявленным признакам; в случае их отсутствия — включение новых признаков в параметрическое дерево программы и индексирование контекста;

5) Верификация результатов (как формальная, так и содержательная);

6) Построение идеализированной когнитивной модели прецедентного имени «Наполеон». По окончании анализа текстов — открытие статистической страницы программы, содержащей количественные и процентные (по отношению к родительской группе и ко всему массиву контекстов) данные и активизация функции получения отчета о семантико-когнитивной структуре анализируемого прецедентного имени. В случае постановки дополнительных задач, решение которых должно осуществляться на ограниченном по тому или иному принципу материале, — наложение фильтров по источнику, хронологическому отрезку, автору и/или параметрическим признакам и получение соответствующего отчета.

7) Интерпретация полученных данных, формулирование выводов.

Анализ собранного материала позволил выделить 2 группы упоминаний данного имени. Первая группа объединяет четыре подгруппы имен собственных, не обозначающих Наполеона I Бонапарта: люди / персонажи, имеющие то же имя (4 упоминания); артефакты (7); градонимы (5), родственники / потомки Наполеона I Бонапарта (32).

Эта группа составляет 14% от всего массива контекстов. Довольно частотные упоминания имен родственников и потомков Наполеона в большей части случаев связано с недавними мероприятиями, проведенными в честь 200-летия битвы при Ватерлоо. На церемонию открытия празднества, реконструкцию боя и грандиозное световое шоу были приглашены Шарль Наполеон (Наполеон VII) и его сын, принц Жан-

Кристоф Наполеон, что широко освещалось во французской прессе. 36% этой подгруппы составляет упоминания о Наполеоне III, Луи-Наполеоне Бонапарте, известном племяннике Наполеона I, ставшим первым президентом Французской республики. После переворота 1851 г. он установил авторитарный полицейский режим и через год провозгласил себя императором Второй империи. Годы его правления сопровождалось развитием французской экономики и промышленности. Конец правлению Наполеона положила Франко-прусская война, в ходе которой император попал в плен и во Францию так и не вернулся [Napoléon III].

Данная группа не имеет прямого отношения к Наполеону Бонапарту, что исключает ее из дальнейшего анализа.

Далее следует группа контекстов, состоящая из двух подгрупп, в которых зафиксировано прецедентное имя «Наполеон» в денотативном (284 контекста, 96%) или коннотативном (12 контекстов, 4%) употреблении. Данные подгруппы указывают на неоднородность процесса актуализации рассматриваемого прецедентного имени. Денотативное употребление отсылает реципиента непосредственно к денотату прецедента, а коннотативное — к денотату другого феномена, апеллирует к уже имеющимся в когнитивной базе знаниям.

Как показывают вышеприведенные данные, подавляющая часть контекстов содержит прецедентного имени «Наполеон» в денотативном употреблении, т. е. данное имя обозначает именно Наполеона Бонапарта, уроженца Корсики, выдающегося полководца и государственного деятеля.

Последовательное выполнение этапов анализа позволило построить идеализованную когнитивную модель прецедентного имени «Наполеон», представляющую собой перечень актуализированных дифференциальных признаков, учитывающую как случаи денотативного, так и коннотативного употребления прецедентного имени.

Таблица 1. Структура идеализированной когнитивной модели прецедентного имени (концепта) «Наполеон».

Наполеон I Бонапарт	Кол-во контекстов	% по отношению к данному массиву
В денотативном употреблении	284	95,95
император, потерпевший военное поражение	20	7,04
выдающаяся / неординарная / харизматическая личность	17	5,98
выдающийся государственный деятель	14	4,93
реформатор социальной жизни	10	3,52
государственный деятель, установивший порядок в постреволюционной религиозной Франции	10	3,52
правитель, существенно изменивший архитектурный облик столицы	10	3,52
жестокий диктатор / тиран / деспот	9	3,17
великая личность/ миф, являющийся ключом к пониманию современного мира	8	2,82

Наполеон I Бонапарт	Кол-во контекстов	% по отношению к данному массиву
расист, стремившийся к восстановлению рабства	8	2,82
муж, страстно любивший жену (Жозефину) / страдавший от ее измен	7	2,46
удачливый и уверенный полководец, победитель	7	2,46
отрекшийся от престола император, оказавшийся в ссылке на Эльбе	6	2,11
блестящий военный стратег	6	2,11
герой, обладающий исключительной славой и вызывающий всеобщее восхищение	6	2,11
человек, обладавший беспримерной смелостью	6	2,11
великая личность, вызывающая неоднозначную оценку	5	1,76
государственный деятель, возглавлявший Францию в к. 18 — н. 19 вв.	5	1,76
государственный деятель, символизирующий величие Франции	4	1,41
правитель, учредивший орден Почетного легиона	4	1,41
создатель свода законов — Кодекса гражданского права Франции	4	1,41
первый военный, захороненный в Пантеоне	4	1,41
мыслитель / создатель афоризмов	4	1,41
авантюрист, неуязвимый и властный, добившийся высокого положения только благодаря самому себе	4	1,41
выдающаяся историческая личность, вызывающая поклонение	4	1,41
амбициозный человек, рвавшийся к власти / умеющий воспользоваться обстоятельствами	4	1,41
блестящий ум / автодидакт / имеющий прекрасный вкус	4	1,41
суеверный человек / верящий не в Бога, а в высшие силы / в свою звезду	4	1,41
политик, укрепивший / спасший достижения Республики	4	1,41
первый государственный деятель, уравнивший еврейский культ с католическим	3	1,05
реформатор банковской сферы, основатель Французского банка	3	1,05
человек в сюртуке / в треуголке / в куртке с эполетами	3	1,05
государственный деятель, закончивший свои дни в ссылке	2	0,7
полководец, глава армии, которую победила Россия в 1812 г	2	0,7
личность, за которую часто себя выдают душевнобольные	2	0,7
захватчик / властитель, способный изменить мир	2	0,7
правитель, против которого устраивали заговоры / попытки убийства	2	0,7
человек, болезненно переживавший свое поражение / суицидальные мысли	2	0,7
любвеобильный мужчина, изменявший жене	2	0,7
великий человек, остававшийся обычным человеком	2	0,7
мантия императора в соответствии с традицией усыпана золотыми пчелками	1	0,35
непритязательный человек, не любивший почестей	1	0,35
ПИ используется как ИС, указывает на соответствующий денотат	60	21,13
В коннотативном употреблении	12	4,05
выдающийся человек, оставивший свой след в истории	7	58,33
честолюбивый генерал, стремящийся к захвату политической власти	2	16,67
полководец, потерпевший поражение в сражении	2	16,67
вспыльчивый, импульсивный и энергичный правитель	1	8,33
Итого:	296	100

Как показывают полученные данные, в структуре модели наблюдается профилирование различных компонентов концепта «Наполеон»: как социальных (политик, реформатор, военачальник, император), так и личностных, описывающие его интеллектуальные способности (блестящий ум, автодидакт) и характер (амбициозный, властный, смелый, любвеобильный). Очень редко актуализируется визуальный профиль: внешний вид Наполеона, элементы его одежды (атрибуты в терминологии Д. Б. Гудкова [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997]).

В период с 01.01.2015 по 30.06.2015 чаще всего актуализируются такие характеристики Наполеона как «император, потерпев-

ший военное поражение», «выдающаяся / неординарная / харизматическая личность», «выдающийся государственный деятель», «реформатор социальной жизни», а также признаки, транслирующие, в основном, положительные характеристики. Однако нам бы хотелось заострить внимание на нескольких моментах.

Момент первый: преобладание характеристики Наполеона как потерпевшего поражение (практически все связаны с разгромом его войск при Ватерлоо). Применение методики пошагового диахронического анализа, осуществляемого при помощи наложения хронологического (помесячного) фильтра программы и сопоставлении полученных

результатов дает основание утверждать, что данный признак актуален, в основном, для месяца июня 2015 г., когда, как уже отмечалось, праздновался двухсотлетний юбилей битвы при Ватерлоо, которая прочно ассоциируется в общественном сознании с поражением Наполеона в решающей битве,

что и объясняет высокое содержание этой характеристики в изучаемом хронологическом срезе. Лишь несколько контекстов корпуса содержат позитивную оценку результата этого сражения, связывая Ватерлоо с победой, а также с началом наполеоновского мифа.

Таблица 2. Данные пошагового диахронического анализа

Период	Количество актуализированного дифференциального признака
01.01.2015-31.01.2015	1
01.02.2015-28.02.2015	0
01.03.2015-31.03.2015	1
01.04.2015-30.04.2015	0
01.05.2015-31.05.2015	2
01.06.2015-30.06.2015	14

Таким образом, семантико-когнитивные компоненты структуры данной модели не обладают стабильностью, они достаточно подвижны и становятся более или менее активными в тех или иных ситуациях, под воздействием тех или иных исторических, политических, идеологических, культурных факторов.

В рамках статьи не представляется возможным осветить динамику всех остальных дифференциальных признаков, наполняющих структуру данной модели, равно как и многие другие вопросы, на которые можно ответить, опираясь на анализ смоделированного концепта. Однако необходимо отметить, что структура модели и показатели частотности каждого из выделенных признаков меняются при пошаговом диахроническом анализе материала.

Момент второй: использование прецедентного имени как имени собственного, указывающего на соответствующий денотат, которое составляет 21,13% от массива контекстов. Эта группа также интересна с той точки зрения, что ее появление в большей степени обусловлено описанным выше событием, в связи с которым пресса активно стала публиковать статьи в жанре *Récit* (рассказ), повествующих о битве при Ватерлоо, где главным героем выступает Наполеон.

Момент третий: соотношение положительной и отрицательно-окрашенной оценки прецедентного имени. Следует отметить, что в подавляющем количестве контекстов преобладает позитивная оценка (выдающийся, блестящий, беспримерный, первый, великий, укрепивший, харизматичный и т. д.). Реже встречаются негативные оценки (расист, тиран, деспот, диктатор, др.), которые, тем не менее, имеют довольно ощутимый удельный вес по отношению ко всему массиву. Таким образом, констатируем довольно ярко обо-

значенную полярную оценку. Не случайно также появление дифференциального признака «великая личность, вызывающая неоднозначную оценку», которая впитывает и отражает сложный и противоречивый характер отношения к национальному герою. В своих публикациях, бесконечно восхваляя и восторгаясь Наполеоном, авторы периодически, словно очнувшись, напоминают о том, что его победы и достижения построены на солдатской крови, на подавлении свободной мысли и жесткой диктатуре.

Также невозможно оставить без внимания и целый ряд актуализированных дифференциальных признаков, характеризующих Наполеона как обычного человека, подверженного простым человеческим слабостям, переживающим и, порой, страдающим.

Любопытно, что в обозначенный выше хронологическими рамками период ни разу не актуализировался дифференциальный признак «уроженец о. Корсика», который вполне можно было бы ожидать при анализе прецедентного имени «Наполеон». Также не зафиксировано ни одной апелляции к физическому портрету Наполеона (маленький рост, которым знаменит император, короткие ноги и т. д.).

Итак, анализ речевых контекстов и статистическая обработка исследуемого корпуса при помощи специальной компьютерной программы позволили выявить идеализованную когнитивную модель компонента французской исторической памяти — прецедентного имени «Наполеон». Модель представляет собой структурированную совокупность дифференциальных признаков рассматриваемого прецедентного имени и отражает комплекс представлений о Наполеоне, бытующих в медийном дискурсе Франции.

Хотя представленные результаты и выводы релевантны применительно к только

обозначенному хронологическому срезу, они, безусловно, имеют практическую ценность и могут служить опорой для последующих, более масштабных исследований. Думается, что расширение объема материала за счет привлечения иных источников (других периодических изданий, блогов, форумов, рекламы, иконографических документов и т. д.), расширение хронологических рамок этого материала, а также учет специфики источников позволил бы более точно обрисовать реальные общие (характерные для всех французов) и частные (для отдельных социальных / профессиональных групп) представления носителей французской лингвокультуры о Наполеоне и его месте в исторической памяти французского народа. Не менее полезным и перспективным представляется сопоставительное исследование данного компонента исторической памяти во французском и русском общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Ю. В., Чудинов А. П. Функционирование прецедентных высказываний во французском медиадискурсе // Вестн. Нижегород. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2015. Вып. 29. С. 20—35.
2. Дронкина В. С. Прецедентная действительность // История современной России. URL: http://prohistory.ru/ckeditor_assets/attachments/429/dronkina_v_s.pdf.
3. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 158—167.
4. Елисеева С. В. Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современной российской и американской прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2010.
5. Земцов В. Н. Память, убивающая прошлое (о праздновании юбилеев отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг.) // Вопросы всеобщей истории. 2014. № 16. С. 167—182.
6. Земцов В. Н. Армия Наполеона: структуры межкультурных коммуникаций (по письмам солдат Великой армии 1812 года) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 25—30.
7. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филология. 1997. № 3. С. 62—75.
8. Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 48—56.
9. Нахимова Е. А. Прецедентные ситуации, связанные с деятельностью Наполеона Бонапарта, в российской национальной исторической памяти // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 2 (126). С. 71—80.
10. Нахимова Е. А., Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти России и Франции. — Екатеринбург, 2015.
11. Плотникова М. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в «Балладе проклятий врагам Франции» Ф. Вийона // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). с. 257—262.
12. Полянский В. С. Историческая память в этническом самосознании народов. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/289/137/1231/002_Polyanskij.pdf.
13. Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в историческом политдискурсе современной Франции // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления (Екатеринбург, 26—28.08.2014). — Екатеринбург, 2014. С. 203—205.
14. Постникова А. А. Прецеденты Наполеоновской эпохи в коммуникативной памяти современной Франции: от «Аустерлица» до «Битвы» // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 216—223.
15. Постникова А. А. Сражение при Березине в исторической памяти Франции // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 53—63.
16. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 33—45.
17. Сукало С. А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестн. СПбГУКИ. 2015. № 2 (23). С. 124—128.
18. Napoléon III. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Napoléon_III.

Y. V. Bogoyavlenskaya, A. E. Buzheninov
Ekaterinburg, Russia

PRECEDENT NAME «NAPOLEON» IN THE HISTORICAL MEMORY OF FRANCE: EXPERIENCE OF CORPUS-BASED RESEARCH

ABSTRACT. The precedent name «Napoleon» is considered as a precedent component of the historical memory of France, as a national and cultural code. The aim of the study is semantic and cognitive modeling of this precedent concept. The methodological means of semantic and cognitive modeling are applied in the analysis of special-purpose corpus of French media texts and are supplemented by elements of context and statistic methods. The analyses of speech contexts and the treatment of the corpus are made by means of the special computer program “Linguistica” permitting to reveal the idealized cognitive model of the precedent name «Napoleon». The model constitutes a structured assembly of features of this precedent name and reflects the complex of representations of this historical person in the mass media discourse of France. The analysis reveals that such Napoleon's characteristics as «emperor who suffered a defeat», «prominent / uncommon / charismatic personality», «prominent statesman», «reformer of social life» and features transmitting mainly positive characteristics are most frequently actualized. The application of the method of step-by-step diachronic analysis leads to the conclusion about the instability of the structural components of this model, they are enough mobile and become more or less active in one or another situations, under the influence of a certain historical, political, ideological and cultural factors.

KEYWORDS: Napoleon; historical memory; precedent name; precedent concept; national and cultural code; mass media discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Buzheninov Aleksandr Eduardovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Bogoyavlenskaya Yu. V., Chudinov A. P. Funktsionirovaniye pretsedentnykh vykazyvaniy vo frantsuzskom mediadiskurse // Vestn. Nizhegor. lingvist. un-ta im. N. A. Dobrolyubova. 2015. Vyp. 29. S. 20—35.
2. Dronkina V. S. Pretsedentnaya deystvitel'nost' // Istoriya sovremennoy Rossii. URL: http://prohistory.ru/ckeditor_assets/attachments/429/dronkina_v_s.pdf.
3. Evgen'eva T. V., Selezneva A. V. Politicheskie predstavleniya v kon-tekste istoricheskoy pamyati: obra-shchenie k proshlomu v situatsii krizisa identichnosti // Izv. TulGU. Gumanitarnye nauki. 2013. № 3-1. S. 158—167.
4. Eliseeva S. V. Pretsedentnye fenomeny, voskhodyashchie k frantsuzskoy kul'ture, v sovremennoy rossiyskoy i amerikanskoy presse : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2010.
5. Zemtov V. N. Pamyat', ubivayushchaya proshloe (o prazhnovanii yubileev otechestvennoy voyny 1812 g. i zagranichnykh pokhodov russkoy armii 1813—1814 gg.) // Voprosy vseobshchey istorii. 2014. № 16. S. 167—182.
6. Zemtov V. N. Armiya Napoleona: struktury mezhekul'turnykh kommunikatsiy (po pis'mam soldat Velikoy armii 1812 goda) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 2 (52). S. 25—30.
7. Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Bagaeva D. V. Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinit i v kommunikatsii // Vestn. MGU. Ser. 9: Filologiya. 1997. № 3. S. 62—75.
8. Nakhimova E. A. Ispolzovanie korpusnoy metodologii pri sopostavitel'nom izuchenii pretsedentnykh imen // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3. S. 48—56.
9. Nakhimova E. A. Pretsedentnye situatsii, svyazannye s deyatelnost'yu Napoleona Bonaparta, v rossiyskoy natsional'noy istoricheskoy pamyati // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2014. № 2 (126). S. 71—80.
10. Nakhimova E. A., Postnikova A. A. Napoleonovskaya epokha v kommunikativnoy pamyati Rossii i Frantsii. — Ekaterinburg, 2015.
11. Plotnikova M. V. Pretsedentnye imena so sferoy-istochnikom «Po-litika» v «Ballade proklyatiy vragam Frantsii» F. Viyona // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). S. 257—262.
12. Polyanskiy B. C. Istoricheskaya pamyat' v etnicheskoy samosoznaniy narodov. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/289/137/1231/002_Polyanskiy.pdf.
13. Postnikova A. A. Napoleonovskaya epokha v istoricheskoy politdis-kurse sovremennoy Frantsii // Politicheskaya kommunikatsiya: perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya (Ekaterinburg, 26—28.08.2014). — Ekaterinburg, 2014. S. 203—205.
14. Postnikova A. A. Pretsedenty Napoleonovskoy epokhi v kommunika-tivnoy pamyati sovremennoy Frantsii: ot «Austerlitsa» do «Bistro» // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3. S. 216—223.
15. Postnikova A. A. Srazhenie pri Berezhine v istoricheskoy pamyati Frantsii // Novaya i noveyshaya istoriya. 2012. № 2. S. 53—63.
16. Repina L. P. Istoricheskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya // Novaya i noveyshaya istoriya. 2004. № 3. S. 33—45.
17. Sukalo S. A. Mekhanizmy i simvolicheskie praktiki sokhraneniya i translyatsii kul'turnykh kodov v rossiyskom politicheskom prostranstve // Vestn. SPbGUKL. 2015. № 2 (23). S. 124—128.
18. Napoléon III. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Napoléon_III.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.